АРХИТЕКТУРА
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.032 + 7.032.7

ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения, профессор,
polyakov.en @ yandex.ru
КРЮКОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА, аспирант,
trima06@mail.ru
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2

КОНЦЕПЦИЯ «ИДЕАЛЬНОГО» ГОРОДА В ТРУДАХ АРИСТОТЕЛЯ (384–322 ГГ. ДО Н. Э.)

Статья анализирует фрагменты из сочинений Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), посвященные античному градостроительству. Рассмотрены взгляды философа на «идеальную» структуру эллинистического государства нового типа, в котором руководящая роль принадлежит состоятельным политикам и военной элите. Показано, что Аристотель разработал свою собственную программу обустройства крупных столичных городов (полисов), морских портов и небольших колониальных поселений, напоминающих военные лагеря. Эта программа включала анализ природно-климатических особенностей местности, рассматривала вопросы обороны и функционального зонирования города, благоустройство городской территории.

Ключевые слова: Древняя Греция; философия; Аристотель; «идеальный» город; градостроительные концепции; Афины; радиально-концентрическая планировочная схема; Гипподам; регулярная планировочная схема.

EVGENII N. POLYAKOV, DSc, Professor,
polyakov.en @ yandex.ru
YULIYA E. KRYUKOVA, Research Assistant,
trima06@mail.ru
Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

THE CONCEPTION OF IDEAL CITY-STATE IN ARISTOTLES WORKS (384–322 BC)

The paper presents extractions from works of philosopher Aristotles (384–322 BC) devoted to antic town planning. Aristotles' ideas concerning the social structure of an ideal the Hellenistic state of the new type are considered the main part in which belongs to politicians

© Поляков Е.Н., Крюкова Ю.Е., 2015

and military elite. It is shown that Aristotles developed the program of the urban development (polies), sea ports and small colonial residences resembling military camps. This program included the analysis of the climate conditions of the region, the problems of defense and functional urban zoning.

Keywords: Ancient Greece; philosophy; Aristotles; ideal city; town planning conceptions; Athens; radial-concentric planning scheme; Hippodamos of Miletus; regular planning scheme.

Данное исследование продолжило тематику предыдущей работы [1]. Оно посвящено сравнению градостроительных концепций Платона (428–348 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) (рис. 1). Поэтому следует коснуться особенностей их взаимоотношений.

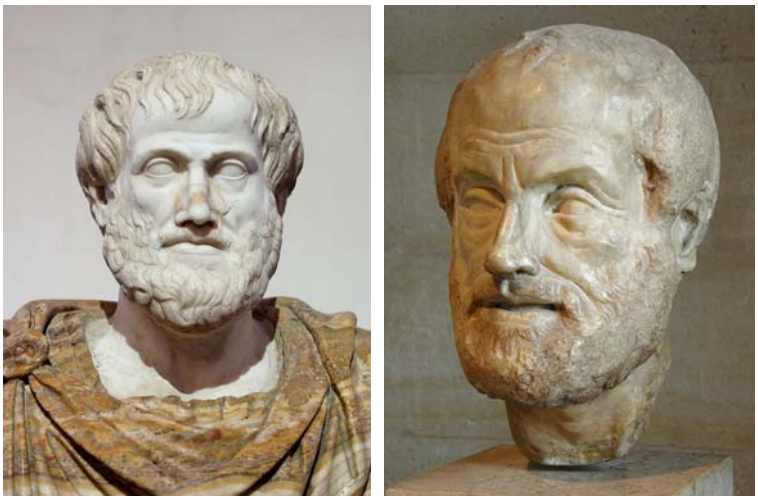

Рис. 1. Аристотель Стагирит (384–322 гг. до н. э.). Слева – римская версия, справа – копия работы Лисиппа (Лувр) (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C)

Аристотель родился в 384 г. до н. э. в небольшом городке Стагиры, расположенном на северо-западном побережье Эгейского моря. Отсюда и его прозвище – Стагирит. Он был наслышан об Афинах – культурной столице Аттики, о ее мудрецах Сократе и Платоне. Пожелав учиться в платоновской Академии, слава о которой гремела по всей Элладе, в 367 г. до н. э. юноша отправляется в путь. Расположенная на западной окраине города, в зеленой роще, окружавшей храм мифологического героя Академа (отсюда ее название), наполненная пением птиц и журчанием источника, Академия оставляла неизгладимое впечатление. Она существовала уже около двадцати лет. Здесь Аристотелю суждено было оставаться еще двадцать лет – сначала слушателем, а затем и лектором. Но сразу познакомиться с Платоном ему не удалось. Именно в это время тот уехал на Сицилию. Поездка затянулась на целых три года. Возможно, это пошло на пользу Аристотелю. Он постепенно вошел в учебную обстановку, осмотрелся, попытался вникнуть во все сам и, самое

главное, сохранил самостоятельность суждений и критичность подхода. Поэтому он спокойно готовился к приезду схоларха (главы Академии. – *П.Е.*). Платон сразу же оценил живой ум и инициативный характер юноши, назвав его «чистым разумом» (рис. 2).

Рис. 2. Платон и Аристотель. Фрагмент фрески Рафаэля Санти «Афинская школа» в станце делла Сеньятура Ватиканского дворца (1508–1509 гг.) (http://www.smallbay.ru/artreness/raffaello08.html)

Аристотель глубоко уважал Платона, но был независимым в своих суждениях и не терпел каких-либо предписаний. Семнадцать лет, проведенных рядом с Платоном, пролетели незаметно. Обнаружилось своеобразное родство их душ. В «Никомаховой этике» Аристотель сознался, что ему было крайне тяжело, даже истины ради, критиковать учителя. Поэтому он продолжал сотрудничать с Академией, преподавал логику и риторику, выступал с диалогами. Платон скончался в 348 г. до н. э. в возрасте восьмидесяти лет. Аристотель тяжело пережил смерть наставника, посвятив ему стихи. По его мнению, Платон всей своей жизнью доказал, что быть добродетельным и счастливым – две стороны одного и того же стремления. Деликатные поправки Аристотеля к градостроительной теории Платона являются, скорее, ее развитием, учитывающим изменения, произошедшие в социальной и политической жизни Афинского государства.

А теперь обратимся к градостроительной программе наиболее талантливого ученика Платона. В своем сочинении «Политика» [2] он предложил свой вариант устройства Афинского государства в период перехода к эллинизму. Аристотель не считал «государством истинной добродетели» ни монархию, ни аристократию. Собственный опыт убедил его в оптимальности *политии* – конституционной умеренно-демократической республики. По его мнению, для комфортного расселения жителей подобного города-государства более всего пригодна смешанная планировочная система, сочетающая радиально-кольцевую схему с регулярной.

Аристотель подверг проект идеального государства Платона обоснованной критике за его гипотетическое «монолитное» единство. Последнее, по мнению Аристотеля, недостижимо в принципе, ибо каждый гражданин есть «социальный атом» – неделимая частица, а государство есть «некая множе-

ственность, составная сложность разнородных в своей основе элементов». В противоположность Платону Аристотель утверждает, что общность владения, учрежденная в его «идеальном» государстве, отнюдь не уничтожает основу общественного раскола, а наоборот, многократно ее усиливает. Утопический проект Платона, отрицающий семью и частную собственность, лишает политическую активность человека необходимой побудительной силы. Аристотель рассмотрел шесть форм государственного устройства – три «правильные» (монархия, аристократия, полития) и три «неправильные» (тирания, олигархия, демократия): «В основе государства лежит семья, где в зародыше присутствуют все формы правления: монархия – в отношении отца к детям и рабам, аристократия – в отношениях мужа и жены, демократия – во взаимоотношениях детей между собой…» [2, с. 30].

Аристотель и его наставник прекрасно понимали, что все достоинства афинского полиса существуют на фоне его значительных недостатков – замкнутости, ограниченности демократии, неравенства прав граждан, разрыва между правами провозглашенными и реально существующими. Поэтому и отношение античных мыслителей к демократии того времени было резко отрицательным. Платон ставил демократию ниже олигархии, Аристотель же предпочитал классической афинской демократии свою *политию* – демократию умеренного типа. В то время, когда Персидское царство рушилось под натиском македонян, когда смелый полководец, ведший их, создавал на его руинах новую мировую державу, было своевременным подвести итог тому, что совершила Эллада и, в частности, Афины в области политики. Аристотель был убежден, что государственный строй Афин вполне приемлем для полиса – сравнительно небольшого города-республики («где территория и население легко обозримы», по Аристотелю, или составляют 5040 семей, по Платону). Однако вести политику великой державы в условиях перехода к эллинизму афинскому народу было явно не по силам (рис. 3).

Рис. 3. Афины во времена правления Перикла (вторая половина V в. до н. э.) Реконструкция (http://0.tqn.com/w/experts/Ancient-Classical-History-2715/2010/06/Funeral-Oration-Pericles.jpg)

В Книге второй (B) «Политики» Аристотель подверг резкой критике некоторые аспекты в учении Платона: «В «Государстве» Сократ определяет со-

всем немногое... Все народонаселение предполагается разделить на две части: одна часть – земледельцы, другая – воины, третья часть, образуемая из последних, – совещающаяся и правящая государством. Принимают ли участие в управлении… земледельцы и ремесленники, имеют ли они право владеть оружием и участвовать в походах вместе с воинами или нет – на все эти вопросы Сократ не дал никакого определенного ответа. Женщины, напротив, должны… вместе с воинами принимать участие в походах и получать то же самое воспитание, что и стражи…» [2, с. 67–68].

Второй мишенью для критики Аристотеля стал знаменитый градостроитель и политик Гипподам (485–405 гг. до н. э.), создатель античного варианта регулярной планировочной системы – «гипподамовой сетки»: «V, 1. Гипподам, сын Еврифонта, уроженец Милета (изобрел разделение полисов и спланировал Пирей; он и вообще в образе жизни, движимый честолюбием, склонен был к чрезмерной эксцентричности, так что, как некоторым казалось, он был очень занят своей густой шевелюрой и драгоценными украшениями, а также одеждой, простой и теплой не только в зимнее, но и в летнее время, и желал показать себя ученым знатоком всей природы вещей), первым из не занимавшихся государственной деятельностью людей попробовал изложить кое-что о наилучшем государственном устройстве… Он проектировал государство с населением в десять тысяч граждан, разделенное на три части: первую образуют ремесленники, вторую – земледельцы, третью – защитники государства, владеющие оружием. Территория государства также делится на три части: священную, общественную и частную. Священная – та, с доходов которой должен отправляться установленный религиозный культ; общественная – та, с доходов которой должны получать средства к существованию защитники государства; третья находится в частном владении земледельцев… Вот большая и наиболее примечательная часть предполагаемого Гипподамом устройства…» [Там же, с. 75–76].

Следует отметить, что Аристотель, в отличие от Гипподама, отнюдь не считал земледельцев и ремесленников полноценными гражданами государства, основанного на принципах политии. Об этом будет сказано ниже, а сейчас перейдем к градостроительным аспектам его теории.

В Книге седьмой (Н) «Политики» Аристотель привел свои соображения по оптимальной величине города: «V, 2. Общий характер территории определить нетрудно… она должна быть труднодоступна для вторжения, но иметь удобные выходы. Сверх того, подобно тому как население государства, по нашему утверждению, должно быть легко обозримо, так легко обозрима должна быть и территория; «легко обозрима» значит, что ее легко можно защищать. Город… надлежит устроить так, чтобы он был расположен одинаково хорошо и по отношению к морю, и по отношению к остальной территории государства… Город должен представлять собой среди всего окружающего пространства центральный пункт, из которого было бы возможно выслать помощь во все стороны. Другое условие – чтобы в город можно было легко доставлять получаемые продукты; далее, чтобы был удобный подвоз к нему лесных и всяких других материалов для обработки, имеющихся в стране…» [Там же, с. 228–229].

Особо следует отметить приверженность Аристотеля к четвертой и пятой системам расселения, предложенным Платоном в Девятой тетралогии «Законы, или О законодательстве». Имеется в виду возведение городов на морском побережье, на перешейках и на островах. По мнению Стагирита, морская торговля приносит государству большой доход и обеспечивает работой простой народ. В то же время в «многолюдных» портовых районах необходимо поддерживать правопорядок и обеспечить их надежную защиту со стороны моря: «3. Есть много разногласий по поводу того, полезна или вредна для государств, управляемых хорошими законами, близость к морю. Говорят, что продолжительное пребывание в государстве иноземцев, воспитанных в иных законах, не полезно для поддержания в нем благозакония, равно как не полезно для него и многолюдство; оно получается вследствие того, что благодаря удобствам морских сообщений в государство прибывает и проживает в нем масса торговцев из-за границы, а это обстоятельство стоит в противоречии с хорошим управлением.

4. Но если не считаться с указанными неудобствами, то совершенно очевидно, что сообщение города и… государства с морем дает большое преимущество и для обеспечения безопасности государства, и для обильного снабжения его всем необходимым. Ведь гораздо легче тем, кому приходится искать спасения, выдержать неприятельское нападение, когда можно получить помощь с обеих сторон одновременно – и с суши, и с моря... Точно так же удобнее для государства получать те необходимые продукты, каких у него нет, а излишек своих продуктов переправлять за границу, ведь государство должно вести торговлю в своих собственных интересах, а не в интересах других.

5. Те, кто обращает себя в рынок для всех, делают это ради собственной выгоды, но тому государству, которому нет надобности стремиться к такой корысти, не следует иметь такого рода гавань. И теперь мы видим, что во многих странах и городах существуют порты и гавани, которые прекрасно расположены по отношению к городу, не составляют с ним одно целое, но и не слишком далеко от него отстоят и над которыми город господствует благодаря своим стенам и иным такого же рода укреплениям…

6. Что касается морской силы, то, совершенно очевидно, лучше довести ее развитие до определенного предела. Ведь государство должно не только быть готово к самозащите, но и вселять страх и быть в состоянии помогать некоторым из соседей как на суше, так и на море. А какова должна быть численность и величина этой силы, – это уже нужно сообразовать с образом жизни государства; если оно стремится главенствовать, а не только жить гражданской жизнью, то, конечно, и морская его сила должна находиться в соответствии с этой целью его деятельности…» [2, с. 228–230].

При этом Аристотель, убежденный сторонник аристократической формы государственности, не упускает случая очернить портовый демос: «7. С другой стороны, вовсе нет необходимости в том, чтобы в государстве было многочисленное население, состоящее из морской черни, во всяком случае эта последняя никоим образом не должна быть причастна к гражданским правам. Ведь морские воины набираются из свободных и пехотинцев, а они играют главную роль и составляют главную силу в морском деле… Вот наши

соображения о территории государства, его гаванях, городах, о море и о морских силах…» [2, с. 230].

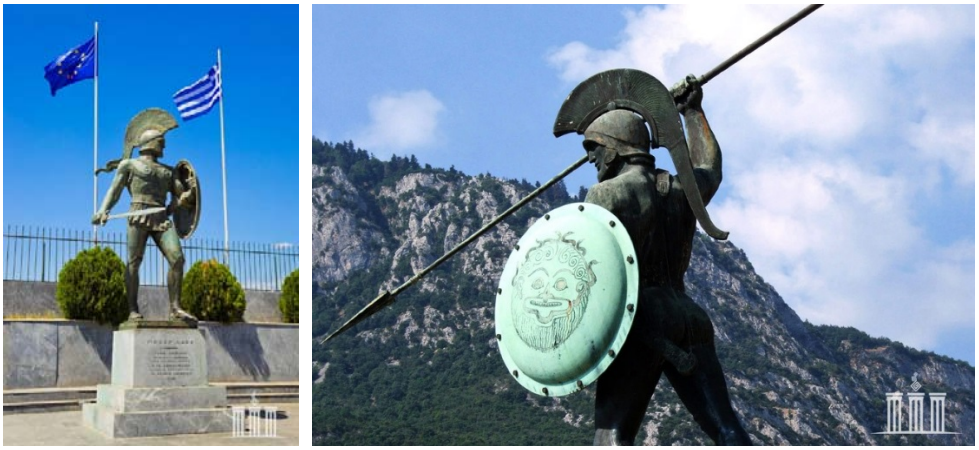

Рис. 4. Изображения античных воинов в современной Греции (http://www.grekomania.ru/images/pageinfo/greek-history/big/11_car-leonid-300-spartancev.jpg

То есть реальная власть в государстве, по мнению Аристотеля, должна принадлежать военной элите и «совещающимся» – состоятельным людям, «выносящим решения»: «VII, 5. Государство должно состоять из частей, соответствующих перечисленным нами задачам. Значит, в нем должны быть… известное количество землепашцев, которые снабжали бы его пищей, ремесленники, военная сила, состоятельные люди, жрецы и люди, выносящие решения относительно того, что справедливо и полезно…» [Там же, с. 232]. «Хотя землепашцы, ремесленники и всякого рода поденщики необходимо должны иметься в государстве, но собственно частями государства являются тяжеловооруженные и совещающиеся…» (рис. 4) [Там же, с. 234].

«VIII, 2. В государстве, пользующемся прекраснейшим устройством, граждане не должны вести жизнь, какую ведут ремесленники или торговцы (такая жизнь неблагородна и идет вразрез с добродетелью); граждане проектируемого нами государства не должны быть и землепашцами, так как они будут нуждаться в досуге и для развития добродетели, и для политической деятельности…» [Там же, с. 232–233].

«4. Таким образом, остается… передать одним и тем же лицам обеих категорий эти государственные обязанности, но не в одно и то же время, а в соответствии с тем, что природа наградила физической силой молодых, а рассудительностью – старших, полезно и справедливо произвести… распределение обязанностей между теми и другими. Такое разделение будет соответствовать их ценности.

5. Владение собственностью должно быть сосредоточено в их руках. Необходимо, чтобы граждане были состоятельными... Ремесленники не принадлежат к гражданам, как и вообще всякий другой слой населения, деятель-

ность которого направлена не на служение добродетели… Землепашцы должны быть рабами или варварами-периэками…» [2, с. 233].

Функции жрецов в государстве Аристотеля выполняют наиболее опытные представители «совещающихся» людей: «6. Нельзя ставить жрецом ни землепашца, ни ремесленника (ведь воздавать почести божествам приличествует гражданам). Так как все гражданское население распадается на две части, т. е. на тяжеловооруженных и совещающихся, и так как надлежит, с одной стороны, отправлять религиозный культ, а с другой – дать отдохновение тем, чей возраст освобождает от других занятий, то этим последним и следовало бы поручить исполнение жреческих обязанностей…» [Там же, с. 234].

В Книге седьмой (Н) Аристотель представил законченный вариант своей градостроительной программы, учитывающей природно-климатические, фортификационные и прочие «обстоятельства»:

«X, 1. Выше было указано на то, что город должен быть возможно теснее связан с материком и с морем, а равно и со всей государственной территорией. Если же рассматривать местоположение города само по себе, то для того, чтобы оно соответствовало наилучшим пожеланиям, следует обратить внимание на четыре обстоятельства. Прежде всего, и это самое главное, здоровье. А именно, города, обращенные к востоку и в сторону восточных ветров, являются более здоровыми; за ними следуют города, защищенные от северных ветров, – в них зимы мягче.

2. Из прочих условий нужно иметь в виду то, что благоприятно для внутренней политической деятельности и для военного времени. На случай военных действий город должен давать гражданам удобный выход, для неприятелей же быть труднодоступным... Водой и источниками город должен быть снабжен в возможно большем количестве; в противном случае это должно быть возмещено устройством многочисленных и больших цистерн для сохранения дождевой воды, так чтобы никогда в ней не было недостатка на случай, если бы граждане оказались из-за войны отрезанными от своей территории.

3. Так как следует заботиться о здоровье жителей, а это связано с соответствующим местоположением города, то на втором плане будет задача устроить в городе здоровое водоснабжение; выполнение этой задачи заслуживает серьезного внимания. Ведь то, что мы употребляем для наших физических потребностей в очень большом количестве и весьма часто, оказывает огромное влияние на наше здоровье, а вода и состояние воздуха относятся именно к этому. Поэтому, если в городах, которые проявляют предусмотрительность, окажется, что не вся вода, протекающая в них, одинакового для здоровья качества или если источников в них будет мало, нужно отделять питьевую воду от воды, служащей для остальных потребностей…» [Там же, с. 237].

Особое внимание бывший наставник и воспитатель Александра Македонского уделяет организации «правильной» обороны города: «4. Что касается укрепленных мест в городе, то польза от них не одинакова для всех видов государственного строя. Например, акрополь подходит для олигархии и монархии, одинаковая укрепленность всех частей – для демократии, для

аристократии же ни то, ни другое, но скорее несколько укрепленных мест…» [2, с. 238].

Исключительную ценность для развития градостроительной науки представляет тезис Аристотеля, касающийся вариантов практического использования тех или иных планировочных схем. По его мнению, в небольших городах лагерного типа оптимальна «гипподамова сетка» (рис. 5–7).

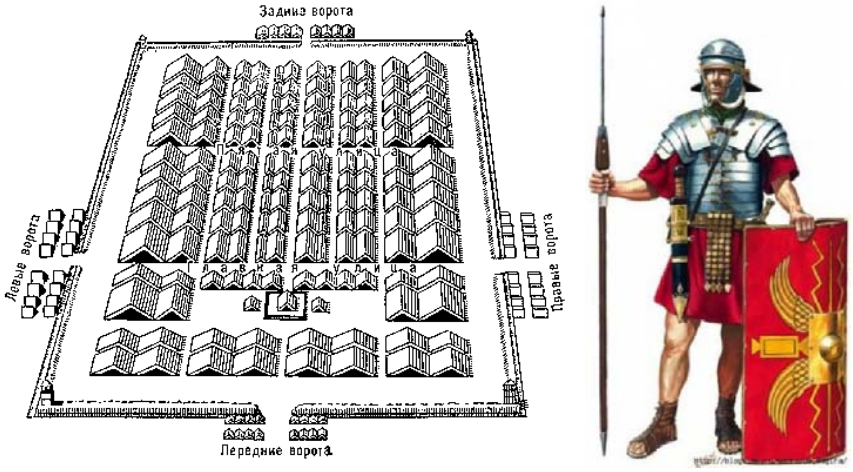

Рис. 5. Общий вид римского военного лагеря (http://rome-legioners.ucoz.ru/_si/0/s02170547.jpg)

На месте некоторых римских лагерей возникли такие города, как Ланкастер, Рочестер и др. Из римских лагерей выросли Кельн (римская колония Агриппина), Вена (Виндобона). Города, в окончании которых есть «…честер» или «…кастр» (*рим*. каструм), возникли на месте римских лагерей.

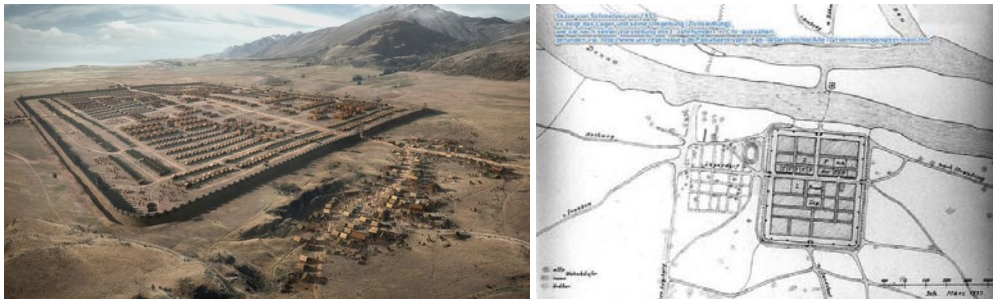

Рис. 6. Римский лагерь. Слева – реконструкция (https://vk.com/wall-6791647?offset=700) справа – схема римского каструма в центре современной Вены (http://vk.com/wall-85736028_2)

Зато в античных мегаполисах той поры (Афины, Коринф, Рим и пр.) более естественна комбинированная схема улиц, сочетающая регулярные, радиально-кольцевые, ветвящиеся и прочие «сетки». Такая схема более органично вписывается в местность с пересеченным, холмистым рельефом.

Рис. 7. Принципиальная схема города-каструма, образовавшегося вокруг римского военного лагеря (http://news.euro-coins.info/wp-content/uploads/2010/10/vindobona.jpg)

Приведем несколько выдержек из Книги седьмой (Н) «Политики»:

«Расположение частных домов считается более красивым и более полезным для житейского обихода тогда, когда улицы идут прямо, по новейшему, то есть по Гипподамову, способу. Для безопасности же в военном отношении – наоборот, как было в старое время: эта распланировка была такой, что при ней чужие войска с трудом могли найти выход, а врывающимся в город трудно было в нем ориентироваться.

5. Поэтому нужно, чтобы город сочетал в себе ту и другую планировку (а это возможно, если при устройстве его поступать так же, как поступают сельские жители при посадке виноградных лоз, располагая их так называемыми перекрестными рядами). Правильную распланировку не следует придавать всему городу, а лишь отдельным частям и местам. Это будет хорошо в смысле безопасности и красоты…» (рис. 8) [2, с. 238].

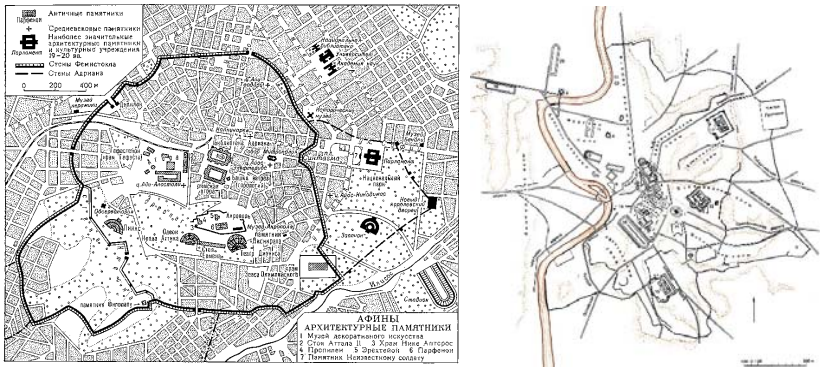

Рис. 8. Планы древних Афин (слева) (http://dic.academic.ru/pictures/bse/gif/0235186165.gif) и императорского Рима (справа) (http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000021/pic/000102.jpg)

Аристотель прекрасно понимает необходимость создания надежной оборонительной системы города, способной противостоять любому против-

нику. Это было время становления полиоркетики (*греч*. Πολιορκητικά) – искусства «правильной» осады и обороны городов. Аристотель внес свой вклад в развитие этой науки:

«Что касается городских стен, то отрицающие их надобность для тех городов, которые хвалятся доблестью жителей, судят слишком уж по-старинному, несмотря на то, что видят, как такого рода хвастливые притязания городов опровергаются действительностью.

6. Конечно, когда имеешь дело с неприятелем одинаковой с тобою храбрости или немного превосходящим тебя в численном отношении, неблагородно пытаться защищаться за укрепленными стенами. Но так как приходится и допустимо иметь дело с нападающими, которые своим количеством подавляют и обычную человеческую, и свойственную немногим доблесть, то, раз дело в спасении жизни, избавлении от бедствий и надругательства, следует считать безопасные крепкие стены наиболее нужными во время войны, особенно ввиду того, что теперь достигнуты такие успехи в изобретении метательных снарядов и осадных машин (рис. 9)[1].

Рис. 9. Осада античных городов с суши и моря. Варианты видеореконструкций

7. Требование не окружать города стенами равносильно тому, как если бы кто-нибудь стал искать местность, удобную для неприятельских вторжений, и приказал бы снести все гористые места или запретил бы и частные жилища окружать стенами, так как при наличии их обитатели этих жилищ тоже окажутся трусами. Сверх того, следует считаться и с тем, что если город окружен стенами, то можно пользоваться им и так, и иначе, то есть как имеющим стены и как их не имеющим, что исключается в том случае, если стен у города нет.

8. А если так, то следует не только окружать город стенами, но и заботиться об их исправности: это и поведет к достойному украшению города, и послужит для его защиты во время войны как против иных способов осады городов, так и против изобретенных в настоящее время. Подобно тому как нападающие заботятся о способах достижения успеха, так и у тех, кто защищается, одни средства уже найдены, а другие следует изыскивать и изобретать. Ведь на тех, кто хорошо подготовлен, вообще не решаются нападать…» [2, с. 238–239].

Аристотель коснулся также важнейшей проблемы функционального зонирования городской территории, т. е. четкого пространственного разделения

[1] Аристотель имеет в виду изобретение катапульт в Сиракузах при Дионисии Старшем.

административной, культовой, торговой и прочих зон. Этот принцип стал основополагающим в эллинистическом градостроительстве:

«XI, 1. Здания, предназначенные для культа, и здания для сисситий (*др.-греч.* συσσίτια «совместная трапеза») главнейших должностных лиц удобно объединить в одном и том же приспособленном для этого месте, если только это не те святыни, для которых либо закон, либо какое-нибудь предписание оракула требует обособленного положения. Самое место должно иметь вид, соответствующий его высокому назначению, и быть более укрепленным сравнительно с соседними частями города.

2. Ниже этого места надлежит устроить такого рода площадь, какая в Фессалии именуется «свободной площадью». Эта площадь должна быть чиста от всякого рода товаров, и ни ремесленники, ни землепашцы… не имеют права ступать на нее, если (их) не вызывают должностные лица. Указанное место выиграло бы в красоте, если бы оказалось возможным расположить в нем и гимнасии для старших, ведь следует и эти здания, придающие красоту городу, распределять сообразно с возрастами, причем при гимнасиях молодых должны находиться какие-нибудь должностные лица, а старшие должны быть поблизости от должностных лиц... Торговая площадь должна быть отделена от этой площади и расположена отдельно; для нее нужно выбрать место, к которому был бы удобный подвоз для всякого рода товаров, доставляемых морским и сухопутным путем…» [Там же, с. 238–239].

«3. Так как стоящие во главе государства делятся на жрецов и должностных лиц, то и помещения для… жрецов должны быть расположены вблизи священных зданий… Присутственные места для тех должностных лиц, которые ведают заключением договоров, возбуждением судебных дел, вызовом обвиняемых и другими подобного рода делами… должны устраиваться вблизи площади, в каком-нибудь оживленном месте, а такое место – на площади для повседневных дел: ведь та, верхняя, площадь предназначается, по нашему проекту, для досуга, а эта – для деловых потребностей…» [Там же, с. 240].

Остановимся на основных результатах проведенного исследования.

1. В сочинении «Политика» Аристотель, вступив в заочную полемику с Платоном, предложил свой вариант социально-политического устройства Афинского государства в период перехода к эллинизму – конституционную умеренно-демократическую республику (*политию*). Он утверждал, что территория города должна быть «легко обозрима» для организации ее эффективной обороны как с суши, так и с моря. Морскую торговлю он считал весьма полезной для государства, а строительство приморских портовых городов – жизненно необходимым.

2. Философ предложил оптимальный, с его точки зрения, вариант социальной структуры государства, во многом сходный с платоновской. Руководящую роль в нем занимают состоятельные люди и представители военной элиты, а земледельцы и ремесленники находятся на положении рабов или варваров (периэков). Аристотель представил законченный вариант своей градостроительной программы, учитывающей природно-климатические, фортификационные и прочие «обстоятельства». Важное место в этой программе было уделено функциональному зонированию и благоустройству городской

территории, четкому пространственному разделению административной, культовой, торговой и прочих зон.

3. В своей полемике с Платоном Аристотель неоднократно обращался к творческому наследию зодчего Гипподама Милетского (485–405 гг. до н. э.), к его регулярной системе межевания городских улиц («гипподамовой сетке»). Аристотель считал эту систему вполне пригодной для планировки небольших городков колониального типа или военных лагерей. Однако для более комфортного расселения жителей относительно крупного города-государства (полиса) и для его эффективной защиты, по его мнению, более приемлема смешанная планировочная система городской территории, сочетающая «более старую» радиально-кольцевую схему с «новейшей» регулярной. Этот вывод философа полностью подтверждает современная градостроительная практика.

В ряде своих работ мы уже останавливались на творческом наследии Гипподама Милетского и на особенностях эллинистического градостроительства [3–6]. Однако, с учетом уже накопленного материала, эта проблематика ждет дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. *Поляков, Е.Н.* Философская концепция «идеального» города-государства в трудах Платона / Е.Н. Поляков, Ю.Е. Крюкова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 3. – С. 5–19.
2. *Аристотель*. Политика. Афинская полития / Аристотель ; предисл. Е.И. Темнова. – М. : Мысль, 1997. – 458 с.
3. *Поляков, Е.Н.* «Гипподамова сетка» в градостроительстве Древней Греции / Е.Н. Поляков, Н.М. Зыбайло // Известия вузов. Строительство. – 1999. – № 10. – С. 99–104.
4. *Поляков, Е.Н.* Творческое наследие Гипподама Милетского / Е.Н. Поляков, Е.В. Майорова, М.А. Шаболина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2008. – № 3. – С. 5–19.
5. *Поляков, Е.Н.* Развитие принципов регулярного градостроительства в эллинистических государствах / Е.Н. Поляков, Е.В. Майорова, Е.Е. Шаповалова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2008. – № 4. – С. 5–20.
6. *Поляков, Е.Н.* Дейнократ – придворный зодчий Александра Македонского / Е.Н. Поляков, Ю.А. Дробилина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2007. – № 2. – С. 5–17.

References

1. *Polyakov E.N., Kriukova U.E.* Philosophskaia contsepcia «idealnogo» goroda-gosudarstva v trudah Platona [The conception of ideal city-state in Plato works]. *Vestnik TSUAB*, 2015. No. 3. Pp. 5–19 (rus).
2. *Aristotle*. The Athenian constitution. Moscow : Stroyizdat, 1997. 458 p. (transl. from Gr.)
3. *Polyakov E.N.*, *Zuibailo N.M.* ‘Gippodamova setka’ v gradostroitelistve Drevnej Gretzii [Grid plan in town planning of Ancient Greece]. *News of Higher Educational Institutions. Construction*, 1999. No. 10. Pp. 99–104 (rus).
4. *Polyakov E.N.*, *Maiorova E.V., Shabolina M.A.* Tvorcheskoe nasledie Gippodama Miletskogo [Creative legacy of Hippodamos of Miletus]. *Vestnik TSUAB*. 2008. No. 3. Pp. 5–19 (rus).
5. *Polyakov E.N.*, *Maiorova E.V., Shapovalova E.E.* Razvitie printsipov reguliarnogo gradostroitelstva v ellinisticheskih gosudarstvah [Evolution of principles by regular town planning in Hellenistic states]. *Vestnik TSUAB*. 2008. No. 4. Pp. 5–20 (rus).
6. *Polyakov E.N., Drobilbna U.A.* Deinokrat – pridvorny zodchij Alexandra Makedonskogo [Dinocrates is a court architect of Aleksander Makedonskii]. *Vestnik TSUAB*. 2007. No. 2. Pp. 5–17 (rus).